

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

ТРЕВОЖИТ ПАМЯТЬ
БЫЛУЮ РАНУ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Тревожит память былую рану / Владимир Колычев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Колычев. Романы о бандитской любви).

ISBN 978-5-699-97258-6

Егор Кантемиров наконец воплотил свою давнюю детскую мечту. Выходец из детдома, он всегда фантазировал о дальних странствиях, незнакомых городах и вкусной еде в избытке. Теперь он – шеф-повар в вагоне-ресторане поезда Москва–Новосибирск. И он всем доволен. Видный парень нравится женщинам и ни в чем им не отказывает. Из-за него в непримиримых соперниц превращаются семнадцатилетняя Вероника и молодая женщина Инга – ее мать. Но ни та ни другая даже не догадываются о том, что есть еще и третья – девушка по имени Лайма. Она пришла за Егором из его темного прошлого для того, чтобы всадить ему пулю в сердце...

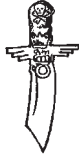
УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В., 2017

© Оформление.

ISBN 978-5-699-97258-6

ООО «Издательство «Э», 2017

Часть первая

ГЛАВА 1

Рассыпать соль — плохая примета. Пересолил блюдо — значит, влюблен. Несолоно есть, что с немилой целоваться... Все упирается в соль, особенно на кухне, где без нее никуда. Чуть переборщил, и все, блюдо испорчено. Можно, конечно, добавить в пересоленное мясо пресный мучной или масляный соус, но вкус уже будет не тот. Для любителя это, может, и не катастрофа, но если ты профессионал... И не важно, где ты готовишь: в поварне знаменитого парижского «Максима» или на тесной жаркой кухне трясущегося по рельсам вагона-ресторана. Что там для людей стараются, что здесь.

Из дверного проема показалась вечнокрасная физиономия Виктора Макаровича. Глазки прохиндея, масляная улыбка, беспокойные пальцы рук. Белый халат, как обычно, в каких-то темных пятнах. Вроде бы с утра свежий надел, а уже испачкал. Машинистам, что ли, масло менять помогал?

— Иваныч, там тебя одна випа к себе вызывает, — фальцетом сообщил он.

— Вызывает?! — поморщился Егор. — Может, она что-то путает? Я шеф-повар, а не по вызову...

— Ей курица твоя понравилась. Хочет выразить благодарность.

— Пусть выражает в письменном виде.

— А если она обидится и вместо благодарности жалобу накатает? А она випа, между прочим, особо важная персона... Давай, Иваныч, не ерепенься. Тут совсем рядом...

Егор совсем недавно разменял четверть собственного века, директору же вагона-ресторана было за сорок, но это не мешало ему обращаться к молодому шеф-повару по отчеству. Потому что уважал Егора за его профессионализм.

— Ну, если рядом, — пожал плечами парень.

Если Виктор Макарович настаивал, то поперек лучше не идти. Он хоть и ничего мужик, но может и обиду затаить, и напакостить по случаю. К тому же обед уже заканчивается, последнее блюдо заправлено, и его вполне можно оставить на помощника.

— Следующий вагон, пятое купе, — Виктор Макарович показал, в каком направлении нужно следовать, а сам отправился в зал — поторопить официанток.

Правилась ему одна новенькая — пухленькая, розовощекая, с озорными глазками. Взаимностью она ему не отвечала, больше на Егора поглядывала. Но Виктор Макарович такой — не моем, так катаньем, но в постель уложит. Ничего не поделаешь, жизнь в пути от обычной тем и отличается, что страсти здесь закипают на малом огне и бурлят с такой экспрессией, будто в последний раз.

Егор вышел в тамбур, достал пачку «Мальборо»... Как ни пытался он изживать в себе вредные привычки, с курением справиться не мог. Разве что сумел довести норму до пяти сигарет в день.

Затушив окурков, он шагнул в гремящий проход между вагонами, прошел аккуратно, чтобы не испачкать белый накрахмаленный халат. За внешним видом Егор следил с особой тщательностью. Хочешь ты этого или нет, но чистоплотность — визитная карточка повара.

Купе под номером пять было закрыто. Егору хоте-

лось с ходу бесцеремонно дернуть на себя ручку двери, но приобретенная привычка сдерживать себя взяла верх над его желанием. Поэтому он постучался и, дождавшись, когда ему скажут «да», открыл дверь в купе.

Особо важная персона сидела за столиком в позе прилежной ученицы — спина ровная, плечи расправлены, в руках томик Достоевского. Увидев Егора, в приятном удивлении повела бровью. Видимо, она ждала пузатого, неказистого на вид повара, но появился молодой человек — интересный и хорошо сложенный.

У Егора были женщины, и еще ни одна из них не назвала его красивым. Не удался он лицом — черты грубые, резкие, глаза не самые большие и асимметричные, нос похож на кривой баклажан, губы тонкие, подбородок узкий. Но было в его облике нечто такое, отчего женщины забывали об этих несовершенствах. Одни уверяли, что из него ключом бьет энергия мужского обаяния, другие грешили на магнетическую силу его взгляда, третьим нравились черные вьющиеся волосы, длиною до плеч, кого-то покорило все это, вместе взятое... Но как бы то ни было, Егор не зазнавался. Хотя бы потому, что встречались в его жизни такие женщины, которым он не нравился вообще...

— Вы что-то хотели мне сказать? — сухо спросил парень.

— Во-первых, здравствуйте, — холодным тоном подсказала ему женщина. — А во-вторых, кто ты такой?

— Шеф-повар я. А вы что, доктора ждали?

— Почему доктора?

Женщина озадаченно смотрела на него: не знала, то ли возмущаться его не слишком почтительным тоном, то ли веселиться.

А он уже хотел, чтобы пассажирка взбодрилась: возникло вдруг желание понравиться ей. Уж больно хороша была барыня и сложена превосходно — стройная, худенькая, изящная. А белый цвет ее теннисного платья

волнующе сочетался с теплым каштановым тоном волос. Наверняка ей было немногим за тридцать, но выглядела она гораздо моложе. Вне всякого сомнения, женщина тщательно ухаживала за своей внешностью. Честь ей за это и хвала.

— Потому что он тоже в белом халате, — скупо улыбнулся Егор.

— Не смешно. У меня, между прочим, свой собственный ресторан. И я знаю, чем поварской халат отличается от медицинского...

— Примерно так же, как меню вагона-ресторана отличается от меню в «Жирной утке».

— В «Жирной утке»?

— Если точнее, то «Фэт Дак», английский ресторан, один из самых лучших в мире. По-нашему, «Жирная утка»...

— И что ж там за меню? — с интересом спросила женщина.

— Каша из улиток, шашлык из фуа-гра, мороженое со вкусом горчицы, мусс из лайма в жидком азоте...

— В жидком азоте?

— Да, жидкий азот выливается в стальную ванночку, а белковый мусс смешивается с маслом лайма, куда добавляются водка и зеленый чай. Затем шарик мусса опускается в жидкий азот, и официант посыпает его измельченным в пудру чаем...

— Официант?

— Да, мусс готовится на глазах у клиентов. И если шарик мусса быстро засунуть в рот, он взорвется маленькой бомбочкой, а на языке останется свежее лимонное послевкусие... Я пробовал, мне понравилось.

— Ты был в Англии?

— Нет, поезда в Англию не ходят. Но я пробовал приготовить такой мусс. Не уверен, конечно, что вышло так же, как в «Жирной утке», но ведь попытка не пытка...

— Любишь эксперименты?

— В поварском деле на одном месте не устоишь. Одно из двух: или ты совершенствуешься, или деградируешь...

— Ну, на деграданта ты не похож. И твоя куриная грудка мне очень понравилась. Обычно белое мясо не очень сочное, я бы сказала, сухое, а у тебя вышло — пальчики оближешь...

Она улыбалась как будто снисходительно, но взгляд замороженный. И поговорка про пальчики прозвучала как-то двусмысленно. И глаза ее скользнули куда-то вниз...

Вторая полка в двухместном «люксе» оставалась заправленной, и это указывало на то, что женщина ехала одна. Значит, никто не мог помешать их разговору. А Егор уже никуда не спешил. И на нее смотрел чарующе, сквозь обезоруживающе-ироничный прищур глаз.

— Здесь главное с лимоном не переборщить, — сказал он. Закрыв за собой дверь, сел на свободную полку. — На четыреста граммов филе один лимон... Хотя и не факт...

— Что — не факт? — поинтересовалась женщина.

— Ну, лимоны разные бывают. Есть большие, есть маленькие... Есть кислые, есть не очень... Вам какие больше нравятся?

— Большие... То есть не очень кислые, — спохватившись, поправилась она.

— И еще помидоры нужны, для сочности. Ну и белый соус хорошо смягчает. Обжарить муку в оливковом масле, добавить сметану, молоко, соль...

— Где ты этому научился? — удивленно спросила женщина.

— Готовить курицу?

— И это, и аппетитно о ней говорить.

— Как думаю, так и говорю...

— Аппетитно думаешь?

— А повар не может думать иначе.
— Логично... Сколько тебе лет?
— Двадцать пять.
— Образование?
— Новосибирский техникум питания. Заочно...
— Живешь в Новосибирске?
— Да так, есть койка в общежитии. Ну, в перерывах между рейсами там обитаю...
— Один или с женой?
— Нет, сам по себе. Мне обуза ни к чему, — усмехнулся Егор. — Жизнь у меня такая — сегодня здесь, завтра там...

— Нравится такая жизнь?
— Поезда, поезда, поезда... Сегодня поезда, завтра поезда. Может, я всю жизнь об этом мечтал...

— Мечты детства имеют свойство сбываться, а потом надоедать.

— Мне пока не надоело.
— А если я предложу тебе работу в своем ресторане? — Женщина затаила дыхание в предвкушении восторженного ответа.

Но Егор сохранял спокойствие. Во-первых, это еще не предложение, а всего лишь вопрос. А во-вторых, ему действительно нравилось работать в поездах дальнего следования.

— А что, есть вакансии? — почти равнодушно спросил парень.

— И не просто вакансия. А вакансия су-шефа.

— Зам шеф-повара?

— Да, я бы хотела, чтобы ты занял это место... Сначала су-шеф, а там, глядишь, и шеф-повар...

Слишком заманчивым казалось предложение, чтобы верить в него. Или ресторан у этой дамочки не более чем дешевая забегаловка, или она просто хочет поиграть с Егором в кошки-мышки... Что ж, всерьез он рассматривать его не будет, а насчет поигратся... Если женщи-

на хочет побыть кошкой, то почему бы не подкинуть ей свою мышку?..

— Зачем тебе это? — переходя на «ты», спросил Егор.

И рывком перенес тело с одной полки на другую. Просунул руку в пространство между переборкой купе и пассажиркой, но так, чтобы не касаться ее спины.

Столь неожиданный переход в наступление заметно шокировал женщину, но при этом она даже не дернулась, чтобы отстраниться от парня.

— Мне понравилось, как ты готовишь, — дрогнувшим голосом сказала она.

— Ерунда. Всего два блюда и то стандарт, по ним выбор не сделаешь...

— Но я сделала...

— Я тоже...

Егор обнял собеседницу за плечи, порывисто, но мягко притянул к себе, так, что она спиной легла на его руку и подставила под поцелуй свои губы. Лицо сморщила гримаса возмущения, но взгляд просящий. Она возненавидит его, если он вдруг не сделает то, что задумал...

А Егор не свернул с избранного пути. Решительно накрыл ртом ее сочные губы, свободной рукой смял неестественно упругую грудь. Уложил на спину, стащил с нее платье, обнажив силиконовый бюст, продолжил успешно начатый штурм... Локомотив разогнал вагон до предельной скорости, а разгоряченная парочка помогала раскачивать его. Стальные колеса с грохотом стучались о рельсовые стыки, заглушая стонущие аккорды случайной и похотливой любви...

Он заставил ее содрогаться в упоительных конвульсиях, рыдать от опустошающего восторга... А когда она вернулась с облаков на землю, ему было указано на дверь.

— А теперь иди, — в изнеможении, не открывая глаз, пробормотала женщина.

— Да, мне пора, — поднимаясь, насмешливо сказал Егор. Он получил свое, и больше ему от этой дамы ничего не нужно. — Хотя...

Егор нарочно затянул паузу, и она повелась.

— Что — хотя?

— После того, что у нас было, как человек порядочный, я обязан... Я просто обязан спросить, как тебя зовут. Мне кажется, у нас есть повод познакомиться.

— Пошел ты к черту!

— Мое дело спросить, твое дело ответить или нет... Всего хорошего, мисс!

«Или миссис», — мысленно добавил он... На безымянном пальце ее правой руки не было обручального кольца. Но ведь она могла его снять — хотя бы для того, чтобы казаться более доступной. Можно подумать, ее замужество могло бы остановить Егора. Если женщина просит, мужчина не смеет ей отказать...

ГЛАВА 2

Иветта. Миловидная кошечка с нежно-порочной улыбкой. Лебединая шейка, тонкие руки, длинные ноги, мышцы слабые, но подвижность завидная. Шустрая, ловкая, умеет все-все-все... Классический астенический тип. Такие женщины тратят энергии больше, чем накапливают, поэтому всегда худенькие, а если следят за собой, то изящные...

Лицо у Иветты овальной, мягко закругленной формы; теплый тон кожи с золотистым оттенком, темно-коричневые волосы, раскосые глаза стального цвета...

Щелк, щелк... Сабина. Рыжеволосая бестия с горящими янтарными глазами — живительная и притягательно-возбуждающая. Светлая кожа лица, легкий персиковый румянец на щеках, едва заметные веснушки на

носу. Фигура красивая — развитая грудь, широкие бедра, сильные ноги. Широкая кость, тяжелая... Такие женщины быстро набирают вес, обрастают жиром. Но Сабина держит себя в форме — профессия такая. Талия у нее узкая, плоть упругая. Все знает, все может. Потому и ценится особо — пятьсот у. е. за два часа.

Щелк, щелк... Марта... Щелк, щелк... Элиза...

Грузный мужчина с полнощеким желтоватым лицом неторопливо исследовал сайт интимных услуг. Красивые и просто симпатичные девушки во всех позах и ракурсах. Элитные проститутки Москвы... Два года назад их было очень много, а сейчас, как казалось «исследователю», наблюдался дефицит свежего предложения. Знакомые все лица, опробованные тела, измеренные губины...

Илья Станиславович Непряев пал жертвой кризиса среднего возраста. Ему стукнуло сорок три, когда бесобуял, отвратил от жены и швырнул к ногам дев-искусительниц...

Не в силах совладать с порочными желаниями, Непряев завел одну любовницу, другую... Дарил им квартиры, машины, возил на отдых в жаркие страны. Но, увы, острые блюда хороши, пока не остыли. Сначала ему надоела Лика, затем Роза. На горизонте замаячила роскошная брюнетка Вика, но Илья Станиславович одернул себя. Не красавец он, и тело у него тяжелое, дряблое. Такие мужчины сами по себе женщинам не нравятся. И чтобы угодить молодой Вике, он должен зайти на очередной круг — бриллианты, авто, квартира. А со временем она ему надоест, что ж тогда, идти на новые траты?

Тогда-то и обратил он внимание на жриц любви. Что такое — тысяча, ну, две долларов по сравнению с тем, что он тратил на своих любовниц? Так, пустячок. Зато какой выбор! И каждый раз новые ощущения!..

И с Иветтой он уже был. И Сабину имел. Марта,

Элиза — также пройденный этап... Впрочем, не беда: можно было повторить заход. Иветта, например, будет ему рада. И Сабина тоже... Но все же лучше найти новое лицо и тело...

Щелк-щелк... Лера. У-ух!

Красота бывает нескольких типов. Есть женщины просто миловидные. Это дар природы, который нужно развить и облагородить, чтобы стать уже и миловидной, и привлекательной. В такой женщине должен быть и вкус, и стиль, ее душевные и интеллектуальные качества обязаны проявляться в элегантности, с которой она одевается, в умении подавать себя... А бывают женщины сексуально притягательные. Типичным представителям этой категории даже необязательно следить за собой, а некоторые, хуже того, могут быть еще и внешне некрасивыми. Главное, чтобы не иссякал внутренний источник сексуальной энергии... Но если женщина хороша собой, выразительна и элегантна плюс к тому эротична по своей природе — это уже высший класс, величественная, можно даже сказать, королевская красота.

Именно к этому высшему классу Непряев причислил обнаруженную девушку. Пока только условно, поскольку на сайте был представлен лишь ее снимок, подправленный к тому же в фотошопе. Но даже со скидкой на компьютерную корректировку внешности девушка была необыкновенно хороша. Умный, с лукавым прищуром взгляд, что-то неуловимо лисье в тонких и четких чертах лица. Глаза красивые — большие, раскосые. И пронзительно-голубые, что могло быть обманом: линзы такого цвета купить и вставить несложно. Также непонятно, какого цвета были ее волосы, которые на фото заменял белоснежный парик. И ровные кораллового цвета зубы могли быть металлокерамическими. Зато губы точно натуральные — упруго-пухлые, волнистые, с изгибами в форме лука: силиконом столь красивую форму не придать.

Фигурку тоже создала сама природа. Высокая грудь среднего размера, плоский животик, тонкая талия, выпуклые, совершенной формы ягодицы, ноги длинные, с рельефными икрами... Несколько фотографий, где она была изображена в прозрачной тунике, давали определенное представление о телесных прелестях этой дивы. Если бы она еще ноги раздвинула... Но сделает она это только при личной встрече и за деньги.

А цена... Илья Станиславович даже потер глаза, чтобы вновь сфокусировать их на шокирующей цифре. Может, не четыре там нуля, а всего три... Но нет, четыре нуля. И пятьдесят тысяч рублей... Всего за два часа. Никогда он не платил столько даже за ночь...

Видимо, Лера знала себе цену, если запрашивала за свои услуги такую сумму. Непряев кликнул на комментарии к девушке. Сплошные возмущения — в основном вопли о непомерно высокой плате за любовь. А один, такой же несостоявшийся, клиент жаловался, что ей невозможно дозвониться. Отзывов о профессиональных достоинствах Леры не наблюдалось. Видимо, некому было рассказать, как она ведет себя в постели. Недоступная она — и по цене, и по вызову...

Илья Станиславович взял телефон, набрал указанный на сайте номер. И тут же услышал приятный девичий голос — высокий, журчащий. И легкое эротическое придыхание, располагающее к интимному диалогу.

— Я вас слушаю.

Непряев почувствовал вдруг, как пересохло у него во рту.

— Гхх... Лера?

— Она самая.

— Пятьдесят тысяч за два часа?

Девушка на том конце провода едва слышно хихикнула. Илье Станиславовичу стало неловко. Нашел о чем спросить... Хотя какая могла быть неловкость, если она — проститутка.